

Инна Голубович

Калейдоскоп образов на фоне эпох

Издано в Одессе

Попова Т.Н.
Авто-био-историографические
заметки
Одесса, изд. Бондаренко, 2020

Изысканный подарок сделала одесситам и всем своим читателям известный историк, профессор Одесского национального университета имени И.И. Мечникова Татьяна Николаевна Попова. Для меня и для многих-многих моих однокашников она – один из самых любимых истфаковских учителей, навсегда определивших наш путь не только в науке, но и в жизни. Мы учились у Татьяны Николаевны глубине,

строгости, взыскательности мышления, преданности науке, избранному в нелегких поисках направлению – историографии, и одновременно таланту подружить музу Клио с музами других наук, разбегавшихся было по своим дисциплинарным квартиркам. Всем этим дышит ее новая книга. В обязательной для любого издания аннотации говорится, что издание «относится к разновидности мемуарной литературы: автор контурно представила свой профессиональный

путь, предложила собственное восприятие образов своих учителей, наставников и коллег – профессоров и преподавателей одесского истфака 1960-2000-х годов, акцентировала внимание на их личностной, научно-педагогической деятельности, особенностях исторического образования в разные эпохи; отдельный раздел – поэтические посвящения; в приложениях – биобиблиография и фотогалерея; материалы этого издания отражают историю исторической науки и исторического образования сквозь призму индивидуального подхода <...> Книга рассчитана в первую очередь на историков, сопричастных своей альма-матер – Одесскому (Новороссийскому) университету имени И.И. Мечникова, а также на всех, кто интересуется историей исторической науки и историей университетского образования». А в предисловии, названном «Штрихи предваряющие»*, уточняется жанр книги: не канонические мемуары, а «калейдоскоп образов», образов людей, ситуаций, встреч, «которые способствовали именно такой конфигурации всяких перипетий, которыми был насыщен *мой* путь».

И поскольку современная междисциплинарная гуманитаристика, служению которой посвятила себя автор и главная героиня «Автобио-историографических заметок», легитимировала «право на интертекстуальность», открытый взаимный диалог и со-присутствие текстов, автора и читателя, позволю себе дополнить жанровую специфику книги метафорой «магический кристалл», поводы для которой дает самый магический, таинственный, нездешний, вневременной фрагмент книги – «Астрологические оды». Его сама Татьяна Николаевна оценила как попытки в шутливой форме, учитывая гороскоп юбиляра, создать образ близкого человека (с. 166-182). Одна из од посвящена профессору исторического факультета Михаилу Ефимовичу Раковскому. И она прекрасно дополняет совсем не юбилейный портрет одного из самых неоднозначных представителей

* Татьяна Николаевна Попова очень творчески и новаторски подходит к архитектонике своих книг: названия глав, отступлений, примечаний, экскурсов, приложений всегда глубоко методологически продуманы и всегда очень индивидуальны (например режимы письма: ремарка-анонс, ремарка-экскурс, ремарка-тезис, ремарка-штрих, акцент, абрис и т. д.). Не отступает она от этого правила и в новой книге, за яркими названиями, «штрихи предваряющие», «штрихи заключающие», «индивидуальный маршрут: контур», – ядро авторской концепции и почти математический строгий расчет.

истфаковского истеблишмента той поры. Отчетливо понимая, что созданный ею в установке «любовного созерцания» (М. Бахтин) портрет с подзаголовком «Человек на все времена» вызовет резкую критику многих истфаковцев, автор сохраняет верность одному из главных своих учителей, не сглаживая противоречий его многогранной натуры. И эта верность учителям, верность «атмосфере той прежней жизни, отнюдь не такой однозначной, какой ее пытаются изобразить» (с. 7), – один из глубочайших нравственных уроков «Авто-био-историографических заметок». Это высокий модус верности, трезвой, ясной (той ясностью, которая обретается глазами, омытыми слезами), обогащенной доскональным знанием макро- и микрофизики исторической ткани, живущей в «большом времени» смыслов, активно сопротивляющейся скороспелым сиюминутным приговорам. Верность своим учителям и одновременно верность ремеслу и призванию историка. «Историк должен читать *всё*, поскольку *всё* является историческими памятниками своего времени – в этом я убеждена безоговорочно!» (с. 121). Чеканное на все времена дополнение автобиографического сюжета-квеста: «В годы «перестройки» – на рубеже 1980-1990-х гг. – времени, когда можно уже было говорить все, я часто приносила на занятия по историографии литературу, которая ранее была «под запретом». В частности, как-то я принесла и «Краткий курс», спрятав обложку, чтобы студенты не видели, что это за книга, и выборочно зачитала им...» (с. 122). Что было дальше? Читайте книгу!

Мои «штрихи заключающие»*, которыми я резко обрываю свою затянущуюся мини-рецензию, возвращаются к исходному пункту – теме «калейдоскопа образов». Раздел «Индивидуальный маршрут: контур» – автобиографические заметки, благодарные (о родителях, учителях, друзьях) и горестные, силуэты персонажей, поворотных встреч с людьми и книгами, ведет нас к главному пункту назначения – история и одесский истфак. В разделе «По следам минувшего: фрагменты» читатель, особенно заинтересованный читатель-истфаковец, найдет яркие, провоцирующие портреты Ирины Владимировны Завьяловой («Среди миров...»), Анатолия Диомидо-

* Конечно же, я не могла не воспользоваться ярким наименованием заключения книги. Должна признаться, что уже не в первый раз использую в своих публикациях не только гипнотизирующие идеи Татьяны Николаевны, но и названия ее рубрик, гипнотический эффект которых не менее силен.

вича Бачинского («...и в сердце, и в памяти...»), Заиры Валентиновны Першиной («Эта роза, эта роза, эта роза...»), «Женщина высокой пробы»), Владимира Николаевича Станко («Буря и натиск»), Анны Михайловны Шабановой, Виктора Николаевича Немченко, Анатолия Захаровича Ярового, Наталии Ивановны Калюжко. Рядом с астрологическими одами, как в калейдоскопе, сразу серьезнейший раздел биобиблиографии, а также штрихи к «портрету» той междисциплинарной гуманитарной области, объединившей ученых многих стран и не состоявшейся бы без активного майевтического «родовспоможения» Татьяны Николаевны. Речь идет о «бициллиеведении», многогранном коллективном исследовании жизни, творчества, научного наследия в современных контекстах одного из самых выдающихся представителей символической корпорации одесского истфака, не знающей временных границ, Петра Михайловича Бицилли (1879, Одесса – 1953, София). В данном случае, как во многих других «интеллектуальных маршрутах» Т.Н. Поповой, это не беспристрастное исследование, а «возвращение имени», возвращение из-под запрета советских времен и постоянное напоминание о своем герое в наше страдающее мгновенной амнезией и катастрофической утратой исторического сознания время.

Замечательно, а иначе просто и не могло быть, что Татьяна Николаевна рассматривает новые сетевые форматы общения не как повод для ностальгирующего раздражения, а как активный ресурс. Можно без сильного преувеличения сказать, что представляемая книга – во многом «эффект Фейсбука», впервые обретенного автором лишь в 2019 году, но уже активно освоенного. Ведь впервые полемические «Потреты» богинь и богов (именно в такой последовательности) одесского истфака советской и перестроечной поры были представлены именно в Фейсбуке, вызвав живое и драматически разворачивающееся обсуждение. Свое приглашение к заинтересованному чтению не могу не завершить приглашением к разговору от самой Татьяны Николаевны (с. 185): «Осознавая калейдоскопичность своего опуса, я все-таки надеюсь на последователей... <...> Новые воспоминания, обобщенные с уже вышедшими прекрасными изданиями универсантов (всех причастных к универу), помогут сохранить наш истфак как вечный куматонд. Пока мы есть, будет и наш истфак!».